

СЛАВЯНСТВО

СЛАВЯНСКИЙ МИР КАК СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Различного рода инициативы по реинтеграции России, Украины и Беларусь обсуждаются публично достаточно регулярно. Наиболее заметным предложением такого рода за последнее время стала известная инициатива депутата российской Госдумы Евгения Фёдорова. Безусловно, интересными представляются дискуссии как по поводу собственно подобных инициатив, так и мотивов, которые побуждают их авторов выступать с такими предложениями. Однако, пожалуй, более важно, что они, в том числе письмо Е. Фёдорова украинским коллегам, это очередное свидетельство становления, или, точнее, оформления новой идеологии, а, возможно, и появления новой политической парадигмы в Украине и на постсоветском пространстве в целом.

Не будет преувеличением сказать, что одновременно с распадом Союза начали появляться идеи о реинтеграции (в различной форме и в разном составе) постсоветских стран, которые звучали в медиапространстве и с политических трибун всех государств СНГ. Мысль о том, что отношения между республиками бывшего СССР должны отличаться от отношений с другими странами, после распада Союза казалась естественной, наивной, практически для всех. Её материальным воплощением стало СНГ, а также утверждение в общественном сознании в Украине, например, стран Средней Азии в качестве «ближнего зарубежья», а той же Польши — в качестве «далнего».

Первоначально — ещё свежи были воспоминания об СССР — возможность реинтеграции практически не требовала особого обоснования даже для тех, кто выступал против неё, — они полагали, что такой путь неэффективен, считая его вполне вероятным. Со временем сторонники реинтеграции столкнулись с необходимос-

тью обоснования не только её целесообразности, но и собственно самой её возможности. Они апеллировали к сохранившимся между бывшими республиками СССР экономическим, культурным и прочим связям, общим достижениям времен Союза. Однако связи между бывшими союзными республиками слабели. И к концу девяностых — началу двухтысячных годов для общественного сознания Украины совершенно очевидной этой связь была лишь с Россией и Белоруссией, отчасти с Казахстаном. Любопытно, что если на парламентских выборах 1998 г. (первых, которые проводились по смешанной системе) в Украине по крайней мере одна политика — Славянская партия — декларировала своей главной целью «відновлення зруйнованих внаслідок розпаду СРСР економічних, культурних, інформаційних та інших зв'язків між колишніми республіками СРСР, піретворення співдружності незалежних держав (СНД) з механізму цивілізованого розлучення в механізм об'єднання незалежних держав», то уже на следующих выборах в Верховную Раду в риторике политических сил, принявших в них участие и ратующих за интеграцию на постсоветском пространстве, акцент уже полностью сделан на союзе Беларуси, России и Украины, а не СНГ в целом. Именно о тесном межгосударственном союзе трёх стран шла речь в программах Блока Натальи Витренко, Русского блока и Блока ЗУБР (за Украину, Белоруссию, Россию). Даже в программе КПУ образца 2002 г. чётко дифференцируется отношение к СНГ и союзу трех упомянутых государств. «Підпорядкування зовнішньої політики національним інтересам України, розширення співробітництва з країнами СНД, найближчими сусідами, іншими державами світу. Росія і Білорусія — наші еко-

номічні партнери, політичні союзники і історичні побратими. В союзі з ними має бути і Україна» — заявлялось в качестве одной из основных задач Коммунистической партии.

Таким образом, если не идея единого государства, то идея тесного сотрудничества и межгосударственного союза РФ, РБ и Украины для нашей страны не нова и является доминирующей (среди сторонников интеграционных процессов на постсоветском пространстве). Однако до недавнего времени призывы к реинтеграции в составе трёх государств были лишены идеологической базы. Они, по сути, исчерпывались декларациями об абстрактной «дружбе с Россией» и о братских отношениях между народами. При этом экономические аргументы в пользу такого союза выглядели для большинства граждан Украины ещё менее убедительными на фоне «скорой интеграции» в более богатый Евросоюз, которую им сулили партии, именующие себя «демократическими».

То есть, несколько утрируя, можно сказать, что политические силы, отстаивающие союз РФ, РБ и Украины, не могли идеологически (в том числе с точки зрения экономической выгоды) обосновать свою позицию, лишь «интуитивно» апеллируя к симпатии значительной части избирателей к России и Белоруссии и используя клише советского периода.

До 2004 г. политические проекты, построенные на одном лишь лозунге «дружбы с Россией», терялись на фоне других украинских партий и блоков. Те же левые стояли на сходных позициях, но, кроме того, обладали развитой идеологией и «ядерным электоратором». Однако когда к власти пришли ярко выраженные русофоб-

ские силы (причем враждебно настроенные не только по отношению к соседнему государству, но и к миллионам собственных граждан!), тогда, по понятным причинам, даже деклараций о «дружбе с Россией» вкупе с имиджем последовательных борцов с «коранжевым режимом» и, конечно, надежным финансовым ресурсом стало достаточно для того, чтобы заручиться поддержкой значительной части избирателей, чем, во многом, и объясняются политические успехи Партии регионов.

Притом что на реваншистских настроениях «двух Украин» «коранжевые» и «антiorанжевые» политики смогут сыграть еще не на одних выборах, но очевидно, что эта «пластинка» не будет вечной. Сегодня мы можем наблюдать, что так называемая «евроатлантическая» (или «демократическая») идеология начинает пробуксовывать так же, как в своё время коммунистическая. Связано это, в первую очередь, не с событиями в Украине, а с ситуацией в мире.

Во-первых, глобальный экономический кризис, первый настолько масштабный после раз渲ала СССР, позволил жителям нашей страны прочувствовать — не теоретически, а что называется «на собственной шкуре» — неидеальность современной глобальной (читай — западной) экономической системы и недостатки «общества потребления».

Вопросах внутренней политики.

Сегодня, когда Запад откровенно дистанцировался от Украины и, по сути, поддерживает «возвращение России в Украину», не только рядовые граждане поддерживающие «евроатлантический» курс, но и лидеры политических сил, делавшие на него ставку, находятся в растерянности. Их «политическая логика» не работает в современных реалиях. Так как в ближайшем будущем позиция западных стран вряд ли изменится, значит, и растерянность брошенных Западом украинских «евроатлантистов» будет лишь усиливаться, а их политическая позиция всё больше диссонировать с реальностью. Таким образом, мы наблюдаем если не за становлением новой политической парадигмы, то, по крайней мере, за сломом старой. В то же время на Украине всё более укрепляются позиции сторонников «ориентации на Россию». Свою роль играет и поражение «коранжевой» власти, и упомянутое выше очевидное дистанцирование Запада от нашей страны: люди начинают понимать, что Украину в Европу «не возьмут» и кормить не будут, при этом отдавая себе отчёт в необходимости кооперации с другими государствами. Но не менее, а возможно, и более важно, что сегодня предложена концепция, которая позволяет идеологически обосновать реинтеграцию РФ, РБ и Украины с актуальных для сегодняшнего дня позиций. Речь идёт о строительстве, или, точнее, возрождении Русского мира — Восточнославянской, или, по Хантингтону, Православной цивилизации.

Роман ТРАВИН, директор Восточноукраинского центра стратегических инициатив. — «Аналитик»

СОБЫТИЯ

И.О. Президента оказался в луже

Конституционный суд Молдавии признал неконституционным указ и.о. президента Михая Гимпу, в соответствии с которым в стране появился День советской оккупации. Фактически и.о. президента Молдавии грозит отставка — понятие импичмент применимо к избранному президенту, а Михая Гимпу на эту должность фактически назначили: депутаты от правящего Альянса «За европейскую демократию» проголосовали за него как временно исполняющего обязанности. По действующему законодательству, чтобы считаться избранным, за главу государства должны отдать голоса три пятых от общего состава депутатов. Такого количества голосов не набрал никто, и теперь стране предстоит перевыборы парламента и президента. Скорее всего это произойдет ближе к зиме, а в сентябре в Молдавии пройдет референдум, на котором граждане должны решить, следует ли изменить Конституцию и избирать президента всенародно. Судя по социологическим опросам, 70% жителей страны хотят вернуть себе такое право. До тех пор главой государства должен был оставаться Михай Гимпу. Но история со злополучным указом о Дне советской оккупации и фактическим признанием оккупационной Оперативной группы российских войск (ОГРВ), дислоцированной в Приднестровье, может сократить срок его полномочий. Депутат, лидер партии «Единая Молдова» Владимир Цуркан заявил, что руководимая им парламентская фракция намерена инициировать импичмент и.о. президента и уже сегодня обратится к правящему альянсу с просьбой о поддержке. «То, что указ незаконен, было ясно с самого начала — подписав его, Гимпу превысил полномочия. Назначать памятный день — компетенция парламента, президент вправе объявить только траур или иные мероприятия временного характера. Никто не сомневался в том, что Конституционный суд признает указ неконституционным. Решение об этом вступило в силу в момент его принятия. Но дело в том, что указ имел негативные последствия, в том числе и во внешней политике. Поэтому и.о. президента должен быть отстранен от должности», — пояснил политик. Цуркан имел в виду прежде всего Россию, МИД которой отреагировал на День памяти советской оккупации негативно. Кроме того, в Кишиневе не сомневаются, что очередные претензии к молдавскому вину со стороны Роспотребнадзора — не что иное, как следствие требования Гимпу, кстати, проведенного тем же указом, немедленно вывести российские войска с территории Молдавии.

Светлана Гамова